

Карин плавала в небольшом бассейне, сузив глаза от яркого летнего солнца. Ее сестра плавала в спортивном бассейне рядом с ней.

- Это твой новый личный рекорд! Продолжай в том же духе, Рена-сан!

Услышав голос Синдзё Сая, она обернулась и увидела, как Рене делают комплименты, когда она вылезает из бассейна. Синдзё была новым учителем, пришедшим в школу в этом году. Она была нежной и доброй со всеми, и ее неуклюжесть была очаровательна. Она выглядела скорее другом, чем учителем, поэтому все ее обожали. У команды по плаванию не было консультанта, поэтому она заняла это место.

Карин вздохнула, а затем горько улыбнулась, и это было совсем на нее не похоже. Рена стойчески тренировалась и могла освоить все в кратчайшие сроки, но Карин едва улучшила результаты, пройдя точно такое же обучение. Ее никчемность всегда расстраивала ее, но она никогда не завидовала сестре. Но сейчас ее беспокоил успех не команды по плаванию, а успехи ее альтер-эго. В последнее время все шло по пи... ну, по этому самому...

Она боролась с армией гнета уже пол года. Благодаря ежедневным тренировкам и отражению нападений монстров и пехотинцев, она вышла далеко за пределы того, с чего начинала. В технике боя, в энергии и в магии, но все же...

(Почему я продолжаю лажать в бою?)

Она всегда была полна энергии и боролась со злом, но на самом деле была добрее всех в классе, робкой, пугливой и плаксой. Она подражала своей старшей сестре, чтобы надеть маску героя, но эта маска героизма и силы слетала с нее при первой же неудаче и сменялась паникой. Даже сейчас у нее была склонность бежать к сестре и прятаться за ее спиной едва начинались проблемы в бою.

Она вспомнила вчерашний бой. Она чуть не проиграла врагам, которых легко побеждала много раз. И если она действительно проиграет им, ее ждет изнасилование. Она и ее сестра видели так много женщин, изнасилованных Гипносами. Никто из женщин не хотел этого, но как только Гипносы добивались до них, они стонали от удовольствия.

(Неужели я и... Марин тоже так закончу? Нет, этого не может быть.)

Она покачала головой, но не могла перестать вспоминать образы распухших промежностей злыдней в масках, когда они поймали ее и пытались связать.

- Это случилось бы и со мной, если полезу в бой одна. Помни, что мы команда - но эти слова не особо успокаивали.

Во-первых, Роуз смогла бы спасти заложников сама благодаря своим разнообразным приемам боя и уму. А во-вторых, Карин знала, что она просто балласт.

Это правда, что она выпустила несколько энергетических пуль, чтобы спасти заложников, но у нее неожиданно быстро закончилась энергия, а ее удары были малоэффективны. Вот почему пехотинцам удалось схватить ее, пока она перезаряжала свое оружие. Хотя она никогда прежде не лажала так, и всегда следила за боем при перезарядке. Но вчера она была невнимательна. Это не имело смысла. Она затаила дыхание и погрузилась в воду.

Ее сила превращается в волшебный костюм. Если она потеряла часть силы, значит, в ее костюме не хватало какого-то элемента. Но сапоги и перчатки были на ней. Так чего же ей не хватало? Она не получала так много урона, чтобы ее костюм был разрушен.

(И вчера я полностью преобразилась. Хотя я сняла трусики, может в этом дело?)

Она была в этом уверена, и, более того, Рена это подтвердила. Рена сказала, что с костюмом Карин все в порядке. Так почему же она чувствовала себя такой смущенной и застывшей? Она всплыла и снова подняла лицо над водой.

- Карин-сан.

Ее сердце забилось быстрее, когда она услышала, как кто-то зовет ее по имени у бассейна. Она подняла глаза и увидела, что это Синдзё-сенсей. Рена была с ней, так что она помахала ей и одарила той особенной улыбкой, которой она улыбалась только Карин. Карин забралась на борт бассейна, а Рена вошла в воду.

<Я возьму чаю>, — сказала Карин, используя магию, чтобы послать сигнал телепатически.

После долгого обучения она могла использовать некоторую телепатию и без трансформации, хотя и не так хорошо, как ее сестра.

<Ты заставишь меня ревновать, если продолжишь уединяться с учительницей. Увидимся позже.>

Рена ответила, так что Карин кивнула и пошла дальше, но тут она почувствовала укол в бок и вскрикнула. Она обернулась и увидела, что ее сестра надула щеки и угрюмо посмотрела на нее. Даже если это была ее сестра, она казалась Карин умопомрачительно милой.

<Почему ты не можешь быть такой милой все время?>

<Потому что это смущает!>

Рена ухмыльнулась, снова ткнула Карин в бок, а затем отошла. Карин вздохнула в ответ с улыбкой, вылезла из бассейна и направилась в кабинет учителя.

- Добро пожаловать

Карин вошла в кабинет учителя и закрыла дверь, ее поприветствовал нежный голос Синдзё. Холодный воздух кондиционера донес сладкий аромат. В офисе Синдзё всегда так пахло, и этот аромат странно успокаивал Карин. Все ее заботы, казалось, становились легкими, как сахарная вата, и медленно таяли. Ее настроение улучшилось, и она снова обрела свой обычный веселый характер.

- Синдзё-сенсей...

Она запрыгнула на диван напротив Синдзё. Синдзё улыбнулся и предложил светлоглазой девушке чашку чая.

- Спасибо, как всегда вы добры ко мне...

- Не думай об этом. Я рада просто слышать, что вам нравится мой чай.

- М-м-м! Хотя он действительно хорош. Я мог пить такой чай чашку за чашкой.

- Спасибо. Сегодня я сделала его послаще. Это должно помочь вам больше расслабиться.

Вкус чая был немного слаще обычного, но это не было приторной сладостью. Это было приятно и наполняло ее теплом, вызывающим сонливость.

- Что-нибудь веселое случилось сегодня?

Как только Карин допила первую чашку, Синдзё предложил ей новую.

- Ну, сегодня...

Она ответила на вопрос Синдзё, чувствуя себя так, будто греется в нежном весеннем солнышке, паря на облаке в небе. Синдзё Сая была особенной для Карин, но не в фривольном смысле. Она была ключом к уверенности, необходимой Карин, чтобы сражаться как Альтаир Марин. На Синдзё однажды напали гипносы. Марин спасла ее. Карин была удивлена, когда эта

женщина пришла в школу в качестве нового учителя, но это заставило ее снова почувствовать гордость за то, что она спасла ее. Затем Синдзё стала куратором команды по плаванию и проявила особый интерес к сестрам Мизуно, так что Карин чувствовала себя очень близкой к ней.

Карин уже выпила третью чашку чая. Когда пошла четвертая чашка, она улыbnулась и снова поблагодарила Синдзё. Этот чай был оригинальной смесью, сделанной Синдзё. Синдзё нравились чаи, духи, музыка и другие вещи, которые стимулировали чувства, поэтому она сказала, что ей нравится придумывать новые смеси. Она развила это умение до такой степени, что готовила такой вкусный чай, что Карин хотела пить его бесконечно.

- Что ж? Вам это нравится?

Голос Синдзё, казалось, доносился до нее издалека, и Карин открыла рот, чтобы ответить. Тиканье часов, сладкий аромат и вкусный чай дополняли приятное времяпрепровождение. Она была наполнена счастьем. Она оказалась в странном состоянии, была так взволнована, что думала, что ее сердце будет танцевать в груди, но едва могла ясно мыслить. Образ открывающегося ключа к ее сердцу то появлялся, то исчезал из ее затуманенного разума.

- Онэ-тян говорит, что ей тоже нравится этот чай.

Она собиралась сразу же ответить на вопрос Синдзё, но секундная стрелка часов сделала пол-оборота раньше, чем она это сделала.

- Но Рена-сан отказывается открыть мне свое сердце, - продолжила Синдзё.

- А? Она... что делает?

Несмотря на ее вопрос, разум Карин был слишком туманным, чтобы она действительно могла понять, что означают эти слова. Но это относилось только к сознательной части ее разума. Сами слова впитались глубоко в ее мозг, как вода в иссохшую землю.

- Она борется с этим. Но в последнее время и она поддается. Она, должно быть, действительно заботится о тебе, Карин-тян.

- Сестрёнка сопротивлялась? Да, она любит меня. И я люблю ее.

- Да, а я очень ревнива. Вам нужно это сделать. Как вы думаете, вы можете, наконец, сделать это для меня сегодня?